

Глава 153 - Продвижение торговли.

Сяо Юй прекрасно понимал, что процесс уравнивания земель не пройдет гладко, так как он отнимал пирог у целой группы корыстных интересов, и его единственными сторонниками были люди, которых он привел из Ячжоу, и люди из низов, которые не имели права голоса в этом вопросе.

Но даже чиновники, привезенные из Гуанчжоу, имели корыстные интересы, и делить землю означало резать собственную плоть.

В итоге, не было общего политического идеала и цели, не было единой идеологической программы. Хотя Сяо Юй часто выражал свои политические идеи в газете "Искра", сколько из них было понято и принято? Трудно сказать.

Хотя он старался не опираться на этих корыстных людей, чтобы захватить власть, но ему все равно приходилось опираться на них, чтобы управлять страной, потому что простые люди еще не имели права голоса, а в суде их было слишком мало.

Он надеялся, что новые ученые поймут его боль и пойдут за ним, но в данный момент все они были сыновьями землевладельцев, которые также имели свой интерес, поэтому окончательное решение должно было быть за ним.

Сяо Юй решил дать этим чиновникам урок мышления, прежде чем они смогут подняться по карьерной лестнице, и хотя он не мог гарантировать, что все будут призваны, он должен быть в состоянии убедить некоторых из них в наличии идеалов.

В эти дни Мин Чон работал над деталями закона, почти каждый день приходил во дворец, чтобы обсудить детали с Сяо Юем, и они каждый день работали до поздней ночи.

В этот день Сяо Юй посмотрел на песочные часы и увидел, что уже полночь, поэтому он сказал: "Тэньюнь должен остаться во дворце до утра, чтобы ему не нужно было ходить туда-сюда".

Мин Чон загадочно улыбнулся: "Нет, я должен вернуться. У меня каждый вечер хорошее шоу".

Сяо Юй спросил: "О чем ты?".

Мин Чон улыбнулся: "С тех пор как мы решили разделить землю, люди каждый день приходят в мой дом".

"Они ищут тебя для чего-то?," - с любопытством спросил Сяо Юй.

За эти дни он сам получил довольно много писем, и все они были посвящены уравниванию системы полей. Были те, кто ссылался на древние свитки и священные писания, советуя ему прекратить уравнивание полей из разных наделов, и были также те, кто советовал, что количество му, которыми владели землевладельцы, было ограничено и что землевладельческий класс не хотел передавать всю свою землю государству. Одним словом, система уравнивательных полей не получила поддержки.

Мин Чон с улыбкой сказал: "Меня просили убедить Его Величество отказаться от этого закона, другие давали мне предложения по уравниванию земель, третьи подкупали меня, если я смогу вытащить их семьи из системы. Теперь я самый популярный человек после Его Величества, а дарители не уходят до поздней ночи. Так забавно смотреть на них".

Сяо Юй улыбнулся и покачал головой: "Мир бурлит от прибыли. Тебе тяжело, это оскорбило столько людей, почему бы тебе не вернуться, ты так занят в столь поздний час и должен возвращаться, чтобы иметь дело с этими людьми, как это утомительно".

Мин Чон протянул: "Все нормально, мне нравится, когда они шепчутся, но ничего мне не могут сделать".

Пэй Линьчжи, сидевший с ними, нахмурился: "Тебе следует либо остаться во дворце, либо взять с собой еще несколько человек, чтобы избежать угроз и нападений".

Мин Чон встал: "Я привел с собой людей, я не боюсь. Ваше Величество, я ухожу".

Пэй Линьчжи обратился к Лай Фэну: "Возьми команду людей, чтобы сопроводить лорда Мина обратно".

Лай Фэн кивнул и удалился.

Сяо Юй подпер щеки, посмотрел на Пэй Линьчжи и улыбнулся: "Ты такой заботливый".

Пэй Линьчжи подошел сзади Сяо Юя и сжал его плечи, разминая затекшие мышцы: "Это слишком оскорбительно, позволять им это. Я слышал, что за последние несколько дней резиденцию короля Чжэньбэй посетило довольно много людей, как ты думаешь, что они собираются сделать с Сяо Цао?"

Сяо Юй на мгновение задумался: "Искать его, чтобы он убедил меня? Но А-Цао никогда не упоминал об этом в последние несколько дней".

Пэй Линьчжи сказал: "Боюсь, что это были не только уговоры. Я думаю, что есть много людей, которые изучают его и его отношение к тебе и ситуацию в целом".

Сяо Юй наклонил голову и посмотрел на Пэй Линьчжи: "Что ты имеешь в виду?"

Пэй Линьчжи сел рядом с ним: "Каково настоящее отношение Сяо Цао к системе уравнивания земель? Действительно ли он поддерживает тебя?"

Сяо Юй склонил голову в раздумье: "Он не возражал против этого".

"А как насчет людей вокруг него?",- спросил Пэй Линьчжи.

Сяо Юй облизнул губы: "Ты имеешь в виду, что люди вокруг него будут против уравнивания полей?".

Пэй Линьчжи сказал: "Наши люди все пошли за нами с самого начала, когда еще у нас ничего не было, но люди Сяо Цао - другие, те, кто был при нем аристократы. Они должны были давно купить поля и приобрести землю. Как ты думаешь, что произойдет, если они не захотят уравнивать землю?".

Сяо Юй посмотрел на Пэй Линьчжи: "Ты имеешь в виду, что А-Цао может восстать?".

Пэй Линьчжи сказал: "Это не обязательно означает, что он восстанет, но что если кто-то подстрекает его к восстанию?".

Услышав это, Сяо Юй не знал, что сказать, и пробормотал: "Это было бы слишком душераздирающе". Даже если у него и не было особых отношений с Сяо Цао, с годами они все же сложились, и это был его единственный брат.

Пэй Линьчжи сказал: "Давай завтра в зале суда огласим законопроект об уравнивании земель. Я думаю, что нет ограничений на торговлю, поэтому если они не могут быть землевладельцами, они могут быть торговцами. Когда торговля оживет, налоговые поступления будут расти".

С введением системы равных земель в сельском хозяйстве и относительным ужесточением политики, суд не мог полагаться только на сельскохозяйственные налоги для поддержания своей деятельности и должен был развивать торговлю.

Великим семьям будет очень трудно поддерживать свой прежний уровень жизни после потери большого количества земли. В погоне за прибылью эти семьи могут опустить лицо и заняться торговлей, а раз они гонятся за прибылью, то производительность и техника производства значительно повысятся.

Суд должен уделять внимание надзору за капиталом и рынком, борьбе с монополией, регулированию цен и пресечению незаконного бизнеса в любое время.

Сяо Юй кивнул: "Хорошо, об этом будет объявлено завтра". Это было своего рода развлечение, по крайней мере, оно давало этим большим семьям выход.

Пэй Линьчжи погладил его по голове: "Ладно, день был насыщенным, давай ложиться спать".

Сяо Юй наклонил голову и прислонился к его плечу: "Быть императором день за днем очень тяжело, от этого устаешь".

Пэй Линьчжи поцеловал его в лоб: "Тебе было тяжело".

Сяо Юй обвил руками шею Пэй Линьчжи и сказал с закрытыми глазами: "Надеюсь, я смогу чего-то добиться, иначе было бы слишком обидно работать впустую".

"Не волнуйся, все будет как ты хочешь", - Пэй Линьчжи поцеловал кончик его носа, и подхватив руками под колени, взял на руки.

На следующий день Сяо Юй официально огласил в зале суда законопроект об уравнивании земель.

Вся земля должна была быть национализирована, включая горы, реки, сельское хозяйство и леса. Пахотная земля распределялась на душу населения, при этом предоставлялось только право на ее обработку, а не право собственности, ее нельзя было покупать или продавать в частном порядке, но можно было сдавать в аренду другим лицам для обработки.

Никакой частной добычи полезных ископаемых, никакой незаконной добычи леса, а вся горнодобывающая деятельность должна быть одобрена местными властями. Золотые, серебряные, медные, железные и соляные рудники являются важными ресурсами для императорского двора и не могут эксплуатироваться частными лицами, только государством. Большие участки вырубленного леса должны быть засажены соответствующими саженцами.

Право собственности на частные усадьбы оставалось за государством, а существующие объекты недвижимости принадлежали частным лицам и не могли быть присвоены другими лицами, но дома можно было покупать и продавать. Если вы хотите построить дом за пределами предоставленной вам земли, вы должны купить ее у местных властей.

Система уравнивания земель была завершена в течение этого года и вступила в силу с Нового года.

После объявления закона у всех министров в зале суда было выражение полного разочарования, это было совершенно необратимо.

Сяо Юй посмотрел на седоголовых министров и с улыбкой сказал: "Суд будет поощрять коммерческую деятельность, чтобы принести пользу людям. Если у вас, министерских чиновников, есть какие-то мнения на этот счет, вы можете говорить свободно".

В древние времена торговля была самой бездоленной из всех, и причина ее бездоленности,

естественно, была результатом намеренного подавления со стороны власть имущих. Причина в том, что в древние времена сельское хозяйство было неэффективным, с низкой урожайностью и мизерной прибылью, в то время как торговля приносила быструю прибыль.

Поэтому, когда Сяо Юй упомянул об этом, многие министры были озадачены.

Мин Чон поспешил рассмеяться: "Ваше Величество часто говорит, что ни один бизнес не может выжить, и я глубоко согласен. Но мы не можем ослабить всю коммерческую деятельность одним махом, мы должны делать это постепенно, например, квоты для торговых фирм должны будут выдаваться постепенно".

Это было то, о чем они договорились: масштабы торговли должны быть под контролем или, по крайней мере, не мешать нормальному сельскохозяйственному производству.

Несмотря на то, что в настоящее время существует гибридный рис и производство зерна значительно увеличилось, Сяо Юй также поощрял Министерство промышленности к творческим изобретениям и производству более эффективных производственных инструментов, чтобы повысить эффективность сельскохозяйственного производства и высвободить больше рабочей силы. Но до изобретения парового двигателя это все еще было мелкое крестьянское хозяйство и слишком неэффективное.

Пэй Линьчжи также сказал: "Я считаю, что необходимо ввести коммерческую деятельность, например, торговля в Панью развивалась довольно хорошо".

Некоторые из придворных с живым умом вдруг поняли, что даже если они потеряют землю, оставалась возможность восполнить потери, занимаясь бизнесом для поддержания нормальных расходов большой семьи.

После окончания суда Пэй Линьчжи сказал Сяо Юю: "Похоже, что эти министры ничего не понимают в ведении бизнеса".

Сяо Юй улыбнулся и развел руками: "Возможность была предложена им, так что если они не могут ухватиться за нее, я ничего не могу сделать".

Он пока не запретил родственникам министров заниматься бизнесом, но на начальных этапах развития коммерции важно не ограничивать, а поощрять, иначе это отпугнет их.

Что касается других систем, то их нужно совершенствовать постепенно. Теперь, когда принято решение о системе выравнивания полей, пришло время его реализовать.

Из трехсот ученых все, кроме двадцати- тридцати, остались в столице, а остальные были направлены в различные регионы и уезды для внедрения системы.

Перед отъездом Сяо Юй лично прочитал идеологическую лекцию для 200 или около того ученых, отправленных из столицы, которая на самом деле была не лекцией, а просто беседой, передавая свои идеалы и мысли об управлении, надеясь, что они также поставят перед собой высокие политические идеалы и цели и будут работать вместе с ним, чтобы создать что-то великое.

Для учеников Конфуция управление страной и умиротворение мира всегда были самыми благородными идеалами. Особенно среди молодежи, этот идеал еще не был размыт и подавлен реальностью, но все еще был очень четким и твердым, и когда Сяо Юй подбадривал их, все были полны энтузиазма.

Сяо Юй был очень доволен их ответной реакцией, неважно, каким будет результат, но, по крайней мере, у него все еще есть сторонники.

На самом деле, Сяо Юй недооценил свое влияние. За годы, прошедшие с тех пор, как о нем писали газеты и рассказывали сказители на улицах, он чрезвычайно высоко поднялся в сердцах людей, и почти все знали, что это легендарный и странный человек, который произвел такие большие изменения в обществе, и верили, что он редкий и мудрый правитель.

Каково самое большое желание ученого? Естественно, они хотят встретить мудрого правителя и построить успешную карьеру.

Сейчас предложение суда об уравнительной земельной системе - это небольшой шаг вперед, но любой проницательный человек видит, что Его Величество предпринимает беспрецедентные изменения, и все, что им нужно сделать, - это осуществить их, и если им это удастся, они прославятся в истории.

В конце марта все чиновники, работающие по принципу равного поля, отправились из Цзяньэ, чтобы продвигать эту систему по всей стране, в сопровождении солдат армии для их защиты.

Единственный ученый из Ячжоу, Су Ин, была оставлена Сяо Юем в Министерстве внутренних дел, а Мэн Хун был назначен магистратом и отправлен в Ячжоу для продвижения этой системы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300353>